

1991

ТРАМВАИ

Издание Советского детского фонда

Они настолько прекрасны, что хочется до них дотронуться. Но нельзя. Ведь это не просто куклы, а национальное сокровище Японии. Стр. 7

Вдруг что-то большое и темное пронеслось мимо лица Андрея Семёновича и вылетело в окно. Это вылетела собака Андрея Семёновича и понеслась, как ворона... Стр. 20

Темной ночью возле колхозного амбара остановился грузовик. Из машины выскочили четыре грабителя в черных масках и наставили на сторожа Копытыча ружье. Стр. 27

ISSN 0236-3275

УТЕНОК, УПРЯМЫЙ, КАК БЫК

Утенок уплыл от других утят вниз по реке и там играл толстой щепкой.

Он не хотел, чтобы этой толстой щепкой играл кто-нибудь, кроме него, потому как щепка была хоть и толстая, но только одна. И потом, щепка была е г о: это он волок ее с берега изо всех сил — и приволок, и спустил на воду, и она стала кораблем. И Утенок водил корабль туда-сюда по реке — и корабль ему подчинялся. А другим бы утятам он всё равно не подчинялся, потому что это был не их корабль.

— Плыви, м о й корабль! — распевал Утенок во всё горло, делая ударение на слове "мой", чтобы кто-нибудь, не дай Бог, не подумал, будто это н е е г о корабль, а чей-нибудь еще. Впрочем, так никто и не думал.

Никто, кроме, оказывается, реки. Река выхватила корабль у него из-под носа и увела в море. Утенок было поплыл за ним в море, но мама остановила его и в море запретила, сказав, что там ему делать нечего. А здесь было что делать: здесь надо было уже начинать есть Червяка.

Утенок ел его и плакал. Он плакал так горько, что даже Червяк, у которого, в общем-то, имелись и свои причины для огорчения, разрыдался, глядя на него. Увидев рыдающего Червяка, Утенок не стал его доедать и сказал:

— Извини, что я тебя ел. Я не видел, что ты весь в слезах. А то бы я не ел.

— Ничего, ешь. Нас всегда едят, — ответил Червяк, рыдая.

— Нет, не буду. Лучше я съем другого

какого-нибудь Червяка, равнодушного.

— Тогда и сам не плачь. А то мне тебя очень жалко, хоть ты меня и ешь.

— Я тебя уже не ем. А плакать я д о л ж е н. Потому что река унесла мою толстую щепку, которая была кораблем.

— Надо не плакать, а действовать! — сказал Червяк и уполз расти, потому что был частично съеден.

А Утенок решил остановить реку. Он подошел к ней и сказал:

— Река, не теки!

Потом подождал немного и удовлетворенно крикнул:

— Всё. Река не течет.

— Течет, течет! — загалдели другие утята. — Вон по ней коряга движется, это её река несет!

— Нет, — ответил Утенок. — Коряга сама собой движется. У нее мотор. А река не течет.

— У коряг моторов не бывает! — загалдели утята. Коряги внутри деревянные.

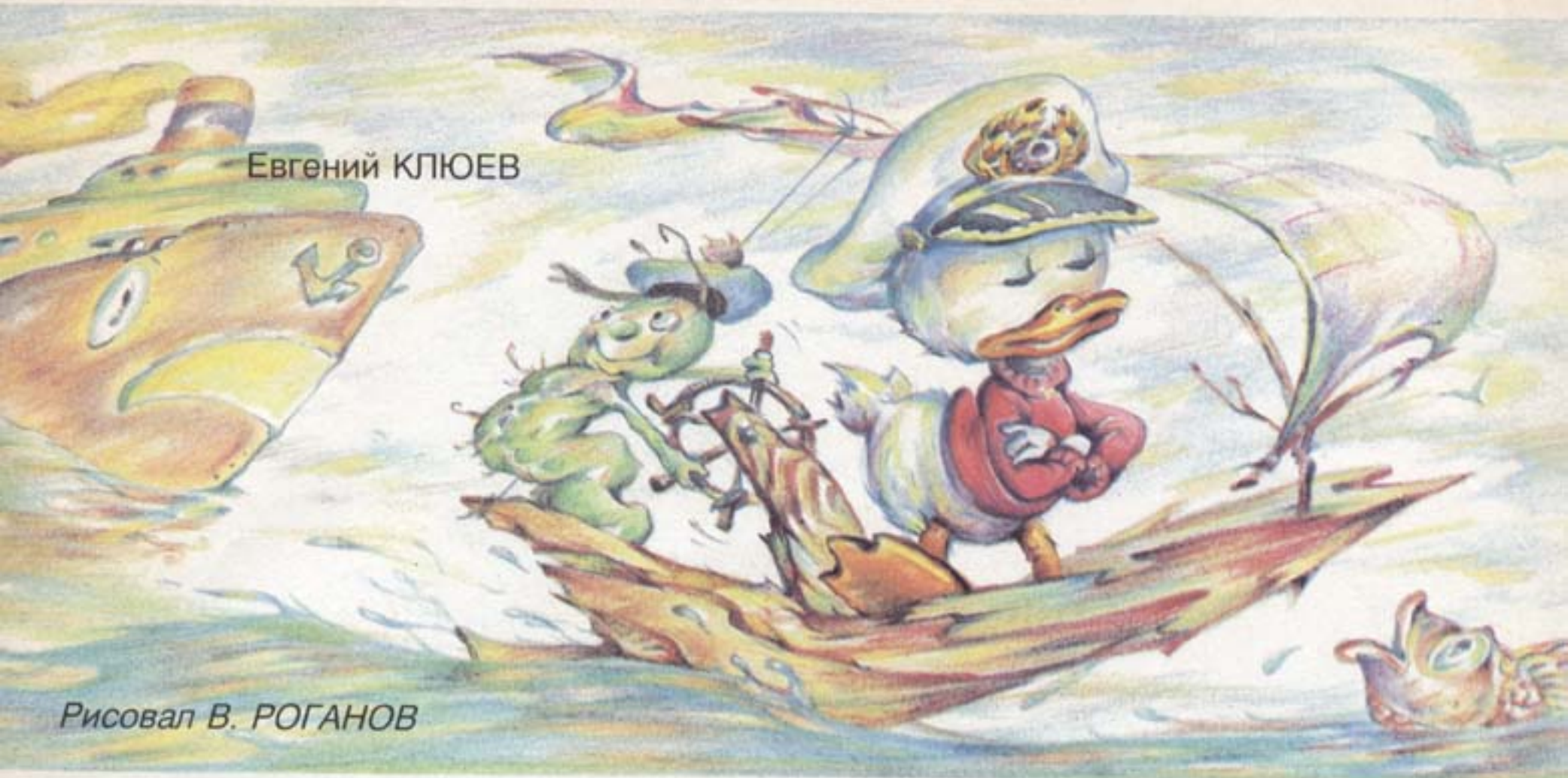
— А эта коряга внутри не деревянная. У этой мотор.

На сей раз утята промолчали. А наш Утенок выплыл на середину реки и, двигая под водой лапками, сделался как маленький бакен.

— Проплыв запрещен! — громко заявил он.

Стайка рыбок удивленно посмотрела на неподвижного Утенка. Одна из рыбок высунулась из воды и спросила:

— Почему это, Утенок, ты загородил нам дорогу? Мы плывем к устью реки, пропусти нас.

Евгений КЛЮЕВ

Рисовал В. РОГАНОВ

— Плывите назад, — распорядился Утенок. — Река больше не течет. Я запретил ей течь, потому что она унесла мою толстую щепку.

Рыбки удивленно переглянулись и, обогнув Утенка, поплыли к устью реки.

— Стойте! — закричал им вслед Утенок, но тут он увидел плывущий на него пароход и, забыв о рыбках, громко задудел в свой клюв: "Проплыв запрещен!"

— Это еще почему? — изумился Пароход и вытаращил на Утенка все свои иллюминаторы.

— Потому что река не судоходна. Она не течет. Реки, которые не текут, не судоходны.

— Какая-то ерунда... — озадачился Пароход. — С чего ты взял, что она не течет? Я плаваю тут много лет и знаю эту реку. Кроме того, у меня на борту пассажиры, которых я должен доставить в срок. Пропусти меня. Некогда мне тут с тобой болтать.

— Река не течет потому, что я запретил ей течь. А Вам, Пароход, я приказываю вернуться назад.

Пароход просто оторопел от этих слов и возмущенно загудел.

— Что случилось? — Капитан вышел на капитанский мостик и огляделся вокруг.

— Да вот... Утенок запрещает плыть. Говорит, что река не течет, потому что он ей не велит, — сконфуженно объяснился Пароход.

— Утенок, освободите дорогу! — строго сказал Капитан в рупор.

— Не освобожу, — отозвался Утенок. — Никогда не освобожу. Я бакен.

— Вы не бакен, а Утенок. Никакой Утенок

не вправе запретить реке течь, а пароходу плыть, — еще строже сказал Капитан в рупор.

Утенок молчал, изо всех сил перебирая лапками: он устал уже держаться на одном месте, потому что долго бороться с течением не может даже очень упрямый утенок. Наконец силы оставили его — и река понесла маленького упрямого вниз по течению. Она несла его медленно, но он всё равно не освобождал дороги. Пароходу приходилось тащиться за ним следом — и, конечно, Пароход опаздал к месту назначения. И пассажиры были очень раздосадованы.

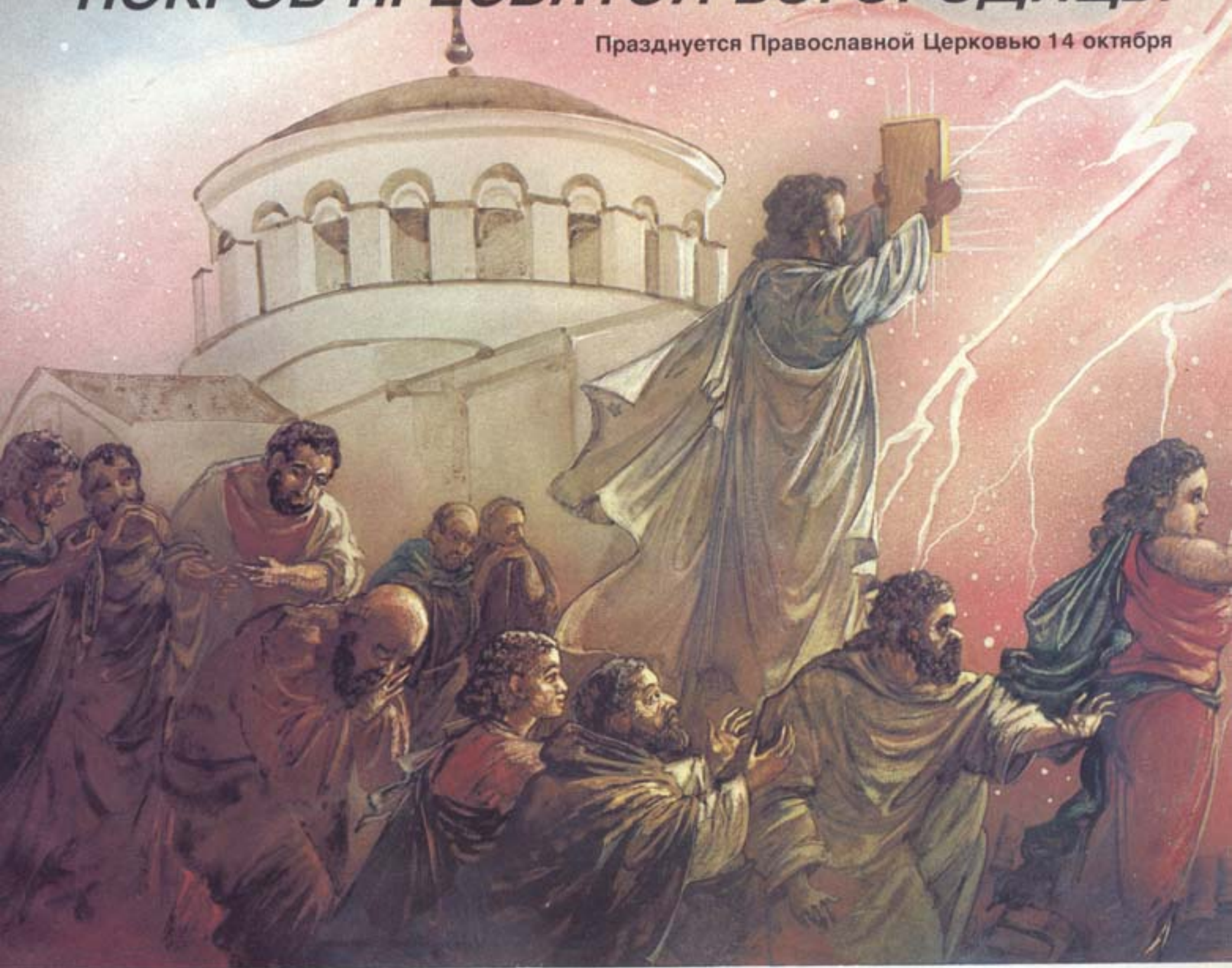
Но Утенку было не до них: в пути он догнал свою толстую щепку, которая зацепилась за одну из маленьких пристаней на реке. Вытащив щепку на берег, он посмотрел на раздосадованных пассажиров и сказал:

— Не надо так нервничать. Раз река вернула мою толстую щепку, я могу снять запрет. — Тут он повернулся к реке и скомандовал: «Разрешаю тебе течь, река. Теки.» — А сам со щепкой в клюве гордо зашагал назад пешком по берегу: он всё еще немножко сердился на реку.

А все посмотрели ему вслед и пожали плечами. И капитан пожал плечами, и пассажиры. И даже Пароход пожал плечами, хоть у него и плечей-то никаких не было. Да и нам с вами остается только пожать плечами, раз на свете существуют утята, упрямые, как быки, которые думают, что им подчиняются реки!

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Празднуется Православной Церковью 14 октября

В середине X века греческий город Константинополь был осажден врагами-сарацинами. Жители города молили Бога о помощи. И вот они увидели в воздухе Пресвятую Богородицу. Преклонив колена, Она молилась. А потом сняла с головы покрывало и распростерла его над народом. На жителей Константинополя сошла благодать. И они, веря в победу, отразили врагов. В память об этом был учрежден праздник.

От Богородицы люди всегда ждали помощи и утешения. В книгах, где описана жизнь святых, часто рассказывается о том, как Дева Мария сходила с небес в многобедственный мир, чтобы помочь кому-то или исполнить чью-то просьбу, защитить или спасти от смерти, являлась

умирающим, даруя им время для покаяния. И об этих чудесах свидетельствовали князья, пастухи, святители, воины, иноки, нищие — все, кто был избран Ею.

Не раз проявлялось заступничество Богородицы и на русской земле. Так, например, в 1170 году Великий Новгород подвергся нападению суздальцев. Архиепископ Иоанн истово молился о спасении и на третью ночь услышал голос: "Возьми икону Божьей Матери, неси на стену города и узришь спасение".

Когда икону перенесли на городскую стену, одна из стрел, пущенных суздальцами, попала в нее, и из очей Богородицы потекли слезы. Внезапно на суздальцев напал страх, и новгородцы разбили осаждающих.

На мольбу преподобного Сер-

гия Радонежского сохранить нерушимой созданную им обитель, Благая Матерь обещала заступничество. И на протяжении шести сотен лет не вступали в стены Сергиева монастыря вооруженные иноплеменики, хотя не раз многодневны стояли войска под его стенами.

Во времена татарских нашествий в храмах непрестанно совершались молитвы о князьях и воинстве. Десятки раз, не надеясь на свои силы, люди уповали на Матерь Божию — и чудесным образом снималась осада русских городов и многочисленные войска татар поворачивали вспять.

В одном из монастырей уже давно лежал больной человек по имени Симон. Однажды ночью он молился, и вдруг вошла к нему

Владычица, вся освещенная солнечными лучами, и сказала: "Что ты лежишь? Иди в церковь и молись. Надо молиться и работать." Она взяла его за пальцы правой руки и потянула, и человек поднялся совершенно здоровым.

В сражении 1853 года русских было 9 тысяч, а турок в четыре раза больше. Совершенно неожиданно этот неравный бой был выигран русскими. По свидетельству пленных, в разгар баталии турки вдруг увидели сходящую с неба светлую Жену в сопровождении двух воинов. В руках Она держала знамя. И вокруг Нее был нестерпимый свет, подобный солнечному сиянию. Явление это навело ужас на мусульман, и, видя заступничество Бога за Русь, турки обратились в

бегство. Многие из них после этого уверовали в Христа, крестились, несмотря на то, что под страхом смертной казни им было запрещено рассказывать о случившемся.

Помощь христианам даруется не только Царицей Небесной, но и иконами с Ее изображением. "В этой стране нет ни одной большой церкви, где не было бы ЧУДОТВОРНОЙ иконы Богоматери. Мы видели своими собственными глазами эти святые иконы, так и чудеса, совершившиеся от них", — писали еще в XVII веке два странствующих по России церковных иерарха.

А что такое чудо? Часто мы думаем, что это нечто необыкновенное или удивительное. Но ведь сама жизнь человека, его судьба — сплошное чудо, ибо

никогда не прерывается Божественное водительство и попечение о каждом из нас. Мы часто это ощущаем, но всегда спешим назвать сверхъестественное "необъяснимым происшествием". Хотя само чудо — это не нарушение, а проявление вечных законов Бытия. Надо только суметь открыть глаза своей души, научиться видеть и слышать этот мир. Тогда каждый, каким бы он ни был, может стать объектом чудотворения.

Иисус Христос говорил Своим ученикам: "Простите и получите, ищите и обрящите, стучите и отворят вам..." Только делать это надо искренне и с верой.

Рассказала
Наталия АЛЕЕВА

Петр СИНЯВСКИЙ

ШТРАННАЯ ИШТОРИЯ

Встретил жук в одном лесу
Симпатичную осу:

— Ах, какая модница!
Пожвольте познакомиться.

— Уважаемый прохозый,
Ну на сто з это похозэ!
Вы не представляете,
Как вы сепелявите. —
И красавица оса
Улетела в небеса.

— Штранная гражданка...
Наверно, иноштранка.

Жук с досады кренделями
По поляне носится:

— Это ж надо было так
Опроштоволоситься!
Как бы вновь не оказаться
В положении таком?
Нужно шрочно заниматься
Иноштранным яжыком.

"ГДЕ КУКЛЫ, ТАК ПОХОЖИ, НА ЛЮДЕЙ"

Они настолько прекрасны, что хочется до них дотронуться. Но нельзя. Ведь это не просто куклы, а национальное сокровище Японии.

Может быть, вы считаете, что сокровище — это только золото, серебро и бриллианты? Ох, как вы ошибаетесь! Любой японец сразу возразит: только то, что может прославить страну, достойно считаться национальным сокровищем. Вот величественная гора Фудзияма — это сокровище. Сад цветущей вишни-сакуры — сокровище. И ребенок, который занял первое место на математических соревнованиях, — тоже национальное сокровище.

А знаменитые куклы — сокровище из сокровищ. Это самое дорогое, что есть в японском доме. И дело, как вы понимаете, не в том, что они действительно страшно дорого стоят. В конце концов, туловище куклы набито тряпками, а голова — деревянная, покрытая порошком из раковин устриц. Но как же тогда кукольник сумел создать бесценную вещь —

Из какой-то деревяшки,
Из каких-то бледных жил,
Из какой-то там фантазии,
Которой он служил...

Уж не в фантазии ли всё дело? Может быть, она и есть то драгоценное, что вложено в существо из дерева и тряпок?..

"*Душа Глицинии*". Это танец, который можно увидеть в старинном японском театре Кабуки.

"Душа Глицинии"

Еще один танец театра Кабуки: "*В храме Додзёдзи*". Прекрасная принцесса тоскует по своему возлюбленному.

"В храме Додзёдзи"

Эти куклы созданы только для бесконечного — на всю жизнь! — любования. Их передают из поколения в поколение. Есть в Японии даже праздник кукол!

Его еще называют "*Праздником девочек*" и отмечают

вот уже тысячу лет. А празднуют 3 марта. На раз и навсегда отведенном месте в доме водружают красную полку и ставят на нее особых кукол, которые круглый год хранятся взаперти, совсем как у нас — елочные игрушки. Наверху восседают император с императрицей. Пониже — фрейлины и придворные. В третьем ряду — музыканты, в четвертом — столы с кушаньями, в пятом — стража дворца и домашняя утварь. Чем богаче семья, тем больше рядов. Девочки в этот день наряжаются и, как взрослые, принимают гостей, а гости приносят им в подарок... угадали? конечно же, кукол для красной полки.

Но не думайте, что японские мальчики обделены. И у них есть "*Праздник мальчиков*" — 5 мая. В этот день возле домов на шестах колышутся надутые ветром огромные карпы из шелка.

Карп — очень смелая и сильная рыба, символ мужества. А чтобы будущие мужчины были еще храбрее и сильнее, им также дарят... кукол. Но это уже другие куклы: самураи-воины, богатыри!

Такие, как этот сказочный мальчик Кинтаро, в 12 лет победивший всех врагов. Куклу Кинтаро дарят, когда хотят пожелать мальчику отменного здоровья.

А вот и "*Молодой самурай, отправляющийся на первую битву*". Самураи были людь-

ми чести и долга. Например, если в битве погибал хозяин, которому самурай служил, —

тот считал своим долгом зарезаться тоже. Больше всего на свете самурай боялись проявить слабость.

Однажды самурай заночевал в горной хижине. Старик-хозяин предложил ему одеяло, но самурай гордо отказался. Однако ночью он начал сильно мерзнуть.

— Старик, — сказал самурай, — есть ли в твоём доме мыши?

— Есть, — удивился старик.

— А моешь ли ты им лапки на ночь?

— Нет, — ещё больше удивился старик.

— Но ведь они бегают где попало! И могут пробежать по мне и испачкать мою одежду. Придётся уж завернуться в твоё одеяло! — воскликнул хитрый самурай.

А это легендарный "Император Дзимму", известный своей справедливостью. Этому герою не приходилось даже убивать врагов своими руками. На луке у него сидел золотой коршун, излучавший такой свет, что враги мгновенно погибали.

"Император Дзимму"

"Шелест одежды"

"Шелест одежды". Молодая аристократка в придворном платье эпохи хэйан, то есть IX-XII веков. Женщины в то время выглядели прекрасно и загадочно. Они распускали волосы, белили лица и носили 12-слойные одежды дивной красоты.

"Которо". Попробуйте сами поиграть в эту смешную японскую игру: "вода" должен поймать последнего в цепочке. Если это удастся, "вода" встает в начало цепи, а пойманному приходится водить!

"Которо"

"Куклы Кокейси"

"Куклы кокейси". Конечно, они не такие роскошные. Выточены целиком из дерева и раскрашены просто и ярко. Но у кокейси есть огромное преимущество: ими можно играть. Что-то они напоминают... Ну конечно же, русскую матрешку!

Остается лишь добавить, что кукол мы фотографировали на выставке, устроенной весной в московском Музее искусств народов Востока.

По выставке бродили журналист Тигран ПЕТРОВ и фотограф Юлий ПОВОЛОЦКИЙ

НАДОЕЛО ЛЕТАТЬ

Папа захлопнул книжку и сказал:

— Надоели мне эти фантастические истории про разные полеты. Все летают, летают, а ползать никто не хочет.

— Я хочу! — сказал я, упал на пузо и пополз.

Хлоп! Шур-шур-шур... Это папа упал и тоже пополз.

Ползти так интересно, снизу много чего нового замечаешь. Видно, например, что под диваном пол не мыли, пылищи полным-полно. И мамина серьга там валяется, рядом — папина пуговица от штанов.

— А вон рубль в пыли лежит, — грустно говорит папа. — Помнишь, мы спиннинг не купили, потому что рубля не хватило?

— Помню, — говорю я. — Если бы мы тогда поползать решили, у нас бы сейчас спиннинг был.

— Лежали бы мы сейчас и спиннинг под диван в темноту забрасывали, — мечтает папа. — Сказка, а не жизнь!..

И тут на нас из-под дивана глаза уставились.

— Амба... — шепчет папа. — Отползай, сынок, я тебя прикрою.

— Амба — это, наверное, змея такая, — думаю я, — которая людей и козлов целиком заглатывает...

— Нет, папочка, давай вместе, — шепчу я, подползаю к папе и обнимаю его, лежа-чего.

И тут из-под дивана на нас уже две пары глаз уставились. Большие глаза — грустные-грустные, а маленькие — испуганные...

— Эх! — догадывается папа. — Это же мы с тобой отразились в старом зеркале, которое за диваном стоит.

И тогда мы с папой начали смеяться и чихать:

— Ха-ха-ха! Чих! Ха-ха-ха!.. Чих!..

Когда под диван смеешься, оттуда в ответ всегда пыль вылетает.

— После таких переживаний... чих! — чихает папа, — надо подкрепиться. Чих! Укрепить нервную систему. Чих!

— Давай... Чих!.. укрепим ее котлетами. Чих! — говорю я.

И мы поползли на кухню. А там сковорода с котлетами на полу стоит. Мама всегда сковороду на пол для остывания ставит. Потому что возле пола воздух всегда холодней, чем у потолка.

И вот лежим мы с папой возле котлетной сковороды и котлеты руками в рот запикиваем. Как птеродактили какие-нибудь.

— Вот жизнь! — говорит папа. И глаза у него радостные становятся. — Не жизнь, а сказка!

— Поэтому все змеи такие мудрые, — говорю я. — Они внизу ползают и всё разглядеть могут...

Так мы с папой размышляли о жизни и заснули прямо возле сковороды. А разбудила нас мама.

— Эй, вы! — сказала она. — Вы что — птеродактили, что ли?

— Нет, — говорим мы. — Мы твои родные. Нам просто летать надоело.

Более ста лет тому назад, в 1880 году, в веселом городе Одессе родился мальчик, которого наградили именем Александр Михайлович Гликберг. Потом мальчик вырос, начал писать стихи и стал называть себя "Саша Чёрный". Почему "Чёрный", ведь черный цвет — угрюмый цвет? Может быть, потому, что Саша Чёрный любил играть и притворяться? Будучи добрым человеком, он мог притвориться сердитым, будучи веселым, притворялся угрюмым, будучи Светлым, притворялся Чёрным?..

Прочтите вот эти стихи, и вы увидите, какие веселые, светлые мысли и чувства приходили поэту по имени

Саша ЧЁРНЫЙ

ПЕРЕД СНОМ

Каждый вечер перед сном
Прячу голову в подушку:
Из подушки лезет гном
И везет на тачке хрюшку,
А за хрюшкой дракон,
Длинный, словно макарона...
За драконом — красный слон,
На слоне сидит ворона,
На вороне — стрекоза,
На стрекозке — тетя Даша...
Чуть прижму рукой глаза —
И сейчас же все запляшут!
Искры прыгают снопом,
Колесом летят ракеты,
Я смотрю, лежу ничком
И тихонько ем конфеты.
Сердцу жарко, нос горит,
По ногам бегут мурашки,
Тьма кругом, как страшный кит,
Пробирается к рубашке...
Тише мышки я тогда.
Зашуршишь — и будет баня,
Няня хитрая, — беда.
Всё подсмострит эта няня.
"Спи, вот встану, погоди!"
Даст щелчка по одеялу,
А ослушаешься — жди
И нашлапает, пожалуй!

(1921)

Рисовала О. ОРЕХОВА

"Однажды Лебедь, Рак да Щука везти с поклажей воз взялись..."

Тебе, конечно, знакома эта строка русского баснописца Ивана Андреевича Крылова. Даже, если ты и не читал са-

мой басни, то наверняка слышал о трех незадачливых приятелях, решивших везти воз: один — "в облака", другая — "в воду", третий — "назад". Из этой затеи, как известно, ничего не получилось.

Но, может, если бы Раком, Щукой или Лебедем был ты — всё вышло бы совсем по-другому?.. Ты можешь проверить это, сыграв с двумя своими друзьями в новую игру

ЛЕБЕДЬ, ЩУКА И РАК

У каждого игрока по одиннадцать фишек (можно использовать пуговицы): красных — если ты играешь за раков, зеленых — если ты предводитель щук, голубых — для лебедей. Все фишки выстраиваются в два ряда на кружочках своего цвета.

Цель игры — как можно быстрее **"впрячься"** (перевести все свои фишки на участок поля под названием **"упряжка"**), а затем втянуть воз в свои владения.

Одиннадцать лебедей (допустим, что у тебя голубые фишки) передвигаются по **"узлам"** треугольной сетки в направлении своей **"упряжки"**. Для этого ты бросаешь два кубика. Если на одном из них выпало, скажем, "6", а на другом "1", ты можешь сыграть двумя своими лебедями. Но можешь и одним, сложив $6 + 1$ и переместив фишку на 7 делений. Причем ты вправе сделать, например, пять обычных **"шажков"** и два **"прыжка"** через свои или чужие фишки (как в игре **"уголки"**).

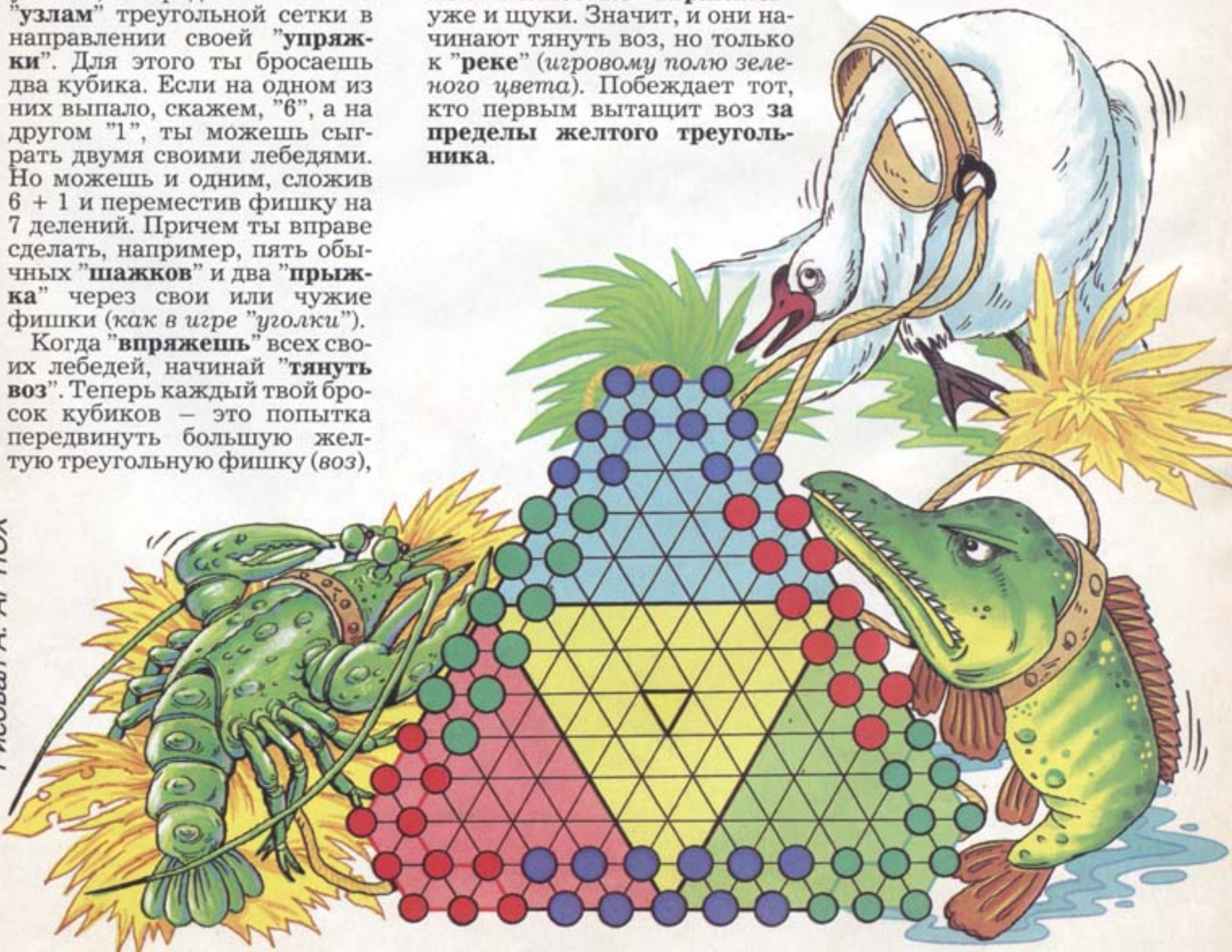
Когда **"впряжешь"** всех своих лебедей, начинай **"тянуть воз"**. Теперь каждый твой бросок кубиков — это попытка передвинуть большую желтую треугольную фишку (воз),

стоящую в самом центре, в направлении **"неба"** (игрового поля голубого цвета). При этом воз перемещается не по **"узлам"** сетки, а по ее треугольным **"дыркам"**. Если ты выбросил меньше шести очков (скажем, на одном кубике "3", на другом "2") — это значит, что твои лебеди слабо тянут: воз остается на месте. Если же шесть или больше (например, "4" и "5") — ты можешь переставить желтую фишку в одну из трех соседних **"дырок"**.

Допустим, что к этому времени полностью **"впряглись"** уже и щуки. Значит, и они начинают тянуть воз, но только к **"реке"** (игровому полю зеленого цвета). Побеждает тот, кто первым вытащит воз за пределы желтого треугольника.

Если вы **"впряглись"** почти одновременно и желтая фишка **"буксует"** где-то в центре, вы можете договориться об игре **"на время"**: скажем, 10 минут. Но если и после звонка будильника желтая фишка всё еще на центральном поле — значит, игра окончена вничью. И никому из вас не удалось перехитрить мудрого баснописца, сказавшего когда-то: **"...Да только воз и ныне там"**.

Придумал М. ГОШИН
(в соавторстве
с И.А. Крыловым)

Три плаща

Из цикла "СТРАШНЕНЬКИЕ ИСТОРИИ"

Однажды мама просит дочку:

— Сходи-ка-ты в магазин и купи хоть какие три плаща, но только не покупай черный, зеленый и красный.

Девочка пошла в магазин, но никаких других плащей, кроме черного, красного и зеленого в магазине не было. И она решила купить эти три плаща маме.

Ночью, когда все спали, мама проснулась и вдруг увидела, что зеленый плащ летает. Сначала она думала, что это ей кажется, но на следующую ночь поднялся в воздух красный плащ. Он долго летал по комнате, а к утру улетел в шкаф. На третью ночь стал летать черный плащ. Наконец, мама не вытерпела и позвонила в милицию. Когда милиция приехала, из-под плаща вылетел Карлсон и говорит:

— Я только хотел пошутить, а вы уже стали милицию вызывать!

Рисовал А. ДУБОВИК

А. ЯСОВА

ПОЗНАКОМЬ МЕНЯ С КЕНТАВРОМ

Тропинка петляла-петляла по каменистому склону — и исчезла. Чтобы оглядеться, я взгромоздился на здоровенный валун. Такой вот открылся мне пейзаж: над мрачным ущельем, бочком прилепившись к горе, стоял самый настоящий замок. Он был огромным и Средневековым, или, может, даже совсем древним. Конечно, я добрался до него! Ограда была высокая, как в зоопарке. А калитка совсем маленькая. Я толкнул ее, и она проскрипела под рукой: "Заклюют... растерзают... обманут и съедят..."

Я отдернул руку, а она, как ни в чем не бывало, пояснила: "Чудовища. Здесь живут чудовища из мифов. Ну, ты знаешь: мифы — это древние сказки древней земли. Там, в мифах, их всё время кто-нибудь убивает. А здесь им хорошо... Только тебе туда нельзя. Не пущу. Заклюют... растопчут..."

— Пустишь, — сказал я, тихо, но твердо.

— Ну ладно, — согласилась калитка.

Она охнула, скрипнула и приоткрылась.

Я сказал: "Всё. Привет. Я пошел." И правда пошел. А она все кудахтала: "Ты в первый корпус-то иди, там хоть наполовину люди. Может, и не сразу съедят..."

Я сразу увидел намалеванную на стене цифру "1" и вошел в ближайшую дверь.

ГАНЕША

Вообще-то это был самый обыкновенный замок. Ну, там двери дубовые, ну, там стены закопченные. На стенах — панели, на потолке — балки. Факелы. Каменные стертые ступени. Короче, за первой дверью было тихо. Я постучался, и такой протяжный гнусавый голосок разрешил: "Войдите".

— Ганеша, или, если угодно, Гамапати, —

поклонилось мне странное существо. У него было человеческое туловище красного цвета, круглый, как шар, живот, четыре руки и слоновья голова с одним бивнем. "Этот не съест", — подумал я.

— Какие новости из моей благоуханной родины, Индии? — поинтересовался он и, не дождавшись ответа, стремительно загудел в свой хобот: — Должен сообщить, что моими родителями являются один из верховных богов — Шива — и его жена, несравненная Парвати. Но со мною случилась ужасная вещь. Когда я появился на свет, родители пригласили всех богов на праздник, забыли только про бога Шани. И что бы Вы думали, сделал Шани? Он так разозлился, что одним грозным взглядом испепелил голову мла-

денца, то есть меня. Ну, мама, конечно, в слезы. Но великий бог Брахма, творец всего живого, велел ей выйти из дома и принести голову первого встречного. Нетрудно догадаться, что им оказался слон. Последствия перед вами. А бивней было, как положено, два. Но одного я случайно лишился. Сражался как-то с одним великаном, с Гаджамухой и, как это часто бывает, когда имеешь дело с великанами, никак не мог его одолеть. Пришлось собственноручно сломать один свой бивень и бросить в Гаджамукху. Ну, тот, понятно, превратился в крысу. Теперь я на нем езжу.

Он приподнял тяжелые портьеры и показал в окно: "Вон пасется моя крыска". Я выглянул — зверюга был ростом с пони, хвост — как корабельный канат.

— А вообще я, знаете ли, не просто хобот с ручками. У моего отца Шивы есть целая армия помощников, низших богов и полубогов. Называется гана. А я у них — предводитель. Хозяин и предводитель божественной ганы, значит. Люди почитают меня как бога мудрости и устранителя препятствий. Я помогаю тем, кто берется за важное дело.

КАЙМИНШОУ

Я попрощался с Ганешей и выскочил в коридор. Он был длинный и темный, потому что окна в нем не мыли лет девятьсот. Окна были с одной стороны, а с другой шел ряд дверей. На каждой двери красовалась медная пластинка с надписью. Пластинки были все разные, а надписи — все одинаковые. "Ганеша", "Ганеша", "Ганеша", — было написано на табличках. Мне уже надоело их

читать, как вдруг на самой последней в этом коридоре двери я увидел записку, криво припиленную ржавым гвоздем: "Ушел на работу. Кайм иншоу".

— То есть Зверь, открывающий свет, — произнес кто-то за моей спиной. — Малый безвредный, но неприятный. На теле тигра девять человеческих голов. Ростом он с четырехэтажный дом. У него в комнате потолок до самых стропил прорублен. Сторожем работает в Китае. Стоит на священной горе Куньлунь, оборотившись к востоку, и охраняет девять ворот. Через его ворота, ворота Каймин на горе восточного предела, восходит солнце...

Я понял, что есть меня не будут, и оглянулся. Рядом стоял такой, такой... У него из тела быка росло тело человека. Пока я соображал, бежать или не бежать, он взгромоздился на подоконник и стал рассказывать дальше.

ВЭЙШЭ

У них в Китае еще и не такие есть. Вот, например, Вэйшэ, вторая дверь налево вверх по лестнице. В древнем трактате "Книга гор и морей" про него написано: "Есть божество, лицо у него человеческое, тело змеи. Туловище его раздвоено подобно оглоблям, справа и слева головы. Оно носит фиолетовую одежду и красные шапки". Живет на горе Девяти сомнений. Даже не знаю,

что тебе посоветовать — идти к нему или не ходить. Раньше считали, что тот, кому посчастливится увидеть Вэйшэ, станет правителем. Ну что это за профессия такая? Хлопотная и бестолковая. А если кто поймает Вэйшэ и отведаст его мяса — станет могущественным правителем. Тоже не лучший вариант жизненного пути. А главное, есть еще одна версия: кто увидит Вэйшэ, должен сразу умереть. Правда, в одной старой книжке написано о мальчике Сунь Шу-ао, который встретил эту змеюку, не испугался, убил ее и закопал в землю, чтобы она больше никому не попадалась на глаза. Так он вовсе не умер, а стал первым министром царства Чу. Ну, не знаю, не знаю. Решай сам. По мне, что правителем, что помереть — одинаково тоскливо.

ГОПАТШАХ

А Вы сами, — обрел я наконец дар речи. — Вы сами не родственник кентаврам будете? Я очень хочу с кентаврами познакомиться, мне про них папа рассказывал. Это, знаете, такие...

— Нет, — перебил он и смутился. — Не родственник. Они из Древней Греции, а я из Ирана. Из обетованной земли Эран Вэж, в области Хванирас. Можешь на карте по-

смотреть. Я там на берегу моря служу богам. Я, собственно, царь. Царь-бык, или пастух-царь, это как угодно. Гопатшах меня зовут. А про кентавров ты зря вспомнил. Ты думаешь, я почему такой сборный? Я расскажу.

Поначалу, когда еще не было земли, было царство света, где правил бог Ормазд, и царство тьмы — там управлял Ахриман. А потом Ормазд поднатужился и сотворил весь мир. Примостил его как раз между царствами света и тьмы. И сделал он из глины первого человека и первого быка. Тогда на земле утвердился золотой век. Но Ахриман соорудил злых дэвов и вместе с ними начал войну против Ормазда. Он убил быка и человека, но из их обломков выросли все животные и люди. А остатки глины соединились в меня.

Но я, знаешь, не один такой человекобык. Тут в подвале Минотавр живет. Он человек, только очень большой, и голова у него — бычья. Ты в подвал не ходи — заблудишься. Там столько хлама — настоящий лабиринт.

МИНОТАВР

И он мне про Минотавра рассказал. А я решил, что всё равно к Минотавру зайду: во-первых, надеюсь, он мне поможет с кентаврами познакомиться, чего мне очень хочется. А во-вторых, уж очень грустная вышла с ним история.

Дело было так. В Древней Греции, на острове Крит, правил царь Минос. И всё было ничего, да у его жены родился Минотавр. Назвали его Астерий, то есть Звездный.

На самом деле Астерий был знатного рода: дедушка у него был Гелиос-Солнце, а отец — повелитель моря Посейдон. Но вот родился он таким чудищем — и никто не почитался с божественным происхождением.

Царь Минос как его увидел — призвал к себе знаменитого мастера Дедала и приказал сделать под землей лабиринт, из которого невозможно выбраться. В этот лабиринт и посадили ни в чем не повинного Минотавра.

Нет, это были такие жестокие времена, что просто ужас! Раз в девять лет Астерию отдавали на съедение семь юношей и семь девушек. Присылали их из Афин, с которыми у Миноса были старые счеты. Однажды сын афинского царя Тесей добровольно поехал в числе этих несчастных. Он был героем и убил Минотавра. Дочь Миноса Ариадна дала ему острый меч и клубок ниток. Он, когда в лабиринт шел, нитки разматывал и дорогу замечал. А потом по этим ниткам вышел, и всех остальных вывел. А Минотавра вытащил убитым.

Нет, ну какая у Минотавра жестокая судьба! Каково ему было жить одному, в темном подземелье! Он никогда не видел солнца, никогда не гулял по зеленой траве, никогда не ловил бабочек. Он и людей-то видел только раз в девять лет, да и то затем, чтобы разорвать их и съесть. Да и откуда ему, бедолаге, было знать, что люди годны не только на обед! Эх, да что там говорить!

Очень я расстроился, попрощался с Гопатшахом и пошел искать подвал Минотавра.

„ВСЁ НАОБОРОТ“

— так называется отличная книжка, выпущенная издательством "Просвещение". В ней собраны небылицы и нелепицы в стихах, как говорится, **почти** всех народов.

А еще там написано: "Книга для воспитателей детского сада и родителей". Не верьте этому! Как раз — **"ВСЁ НАОБОРОТ"**. Книга это на самом деле **для детей**, а уж потом только — для воспитателей и т.д. и т.п. Это нетрудно понять хотя бы по авторам: Э. Лир, А. Милн, М. Карем, Ю. Тувим, К. Чуковский, С. Маршак, Д. Хармс, Б. Заходер, В. Берестов, Ю. Мориц, Э. Успенский... И еще много-много других авторов — известных и пока не очень.

А вот о чем говорится в предисловии:

У серьезных ученых есть такой метод решения сложных проблем. Он называется "мозговая атака". Если дело окончательно зашло в тупик, собирают компанию умных людей и начинают... играть в "чепуху". То есть начинают вслух выдвигать любые идеи, какие кому в голову взбредут, — даже самые фантастичные.

Например, нужно построить небывалых размеров купол над стадионом. Один говорит: "Насыпать гору, покрыть ее асфальтом, а потом гору выскрести из-под асфальта". Второй: "Поймать миллион пауков и заставить их сплести купол из паутины". Четвертый: "Натянуть огромное полотнище, а потом намочить и заморозить".

И так далее. А магнитофон заносит всю эту чепуху на пленку.

Потом ученые берут эту пленку и внимательно ее прослушивают с начала до конца. И что бы вы думали? Среди вороха бредовых идей очень часто оказывается именно та неожиданная, но верная идея, которую раньше никак не могли найти.

Такова роль фантазии в науке.

А всякие нелепицы, небылицы, перевертыши и путаницы помогают ее развивать. Ведь когда всё идет привычным, заведенным порядком, то и вопросов никаких не возникает. Но как только случается что-то необыкновенное, невозможное, то мы часто начинаем смеяться. А ведь недаром еще древние считали СМЕХ тем признаком человека, который отличает его от животных...

Так давайте же поскорее смеяться — переверните страницу журнала и прочитайте хотя бы некоторые стихи из этой книги.

А нам остается лишь добавить, что "ВСЁ НАОБОРОТ" собрал под одну обложку поэт и переводчик Гр. Кружков, а прекрасные рисунки сделал художник А. Гланц.

Даниил ХАРМС

ЧЕР- НАЯ ВОДА

Андрей Семенович плюнул в чашку с водой. Вода сразу почернела. Андрей Семенович сощурил глаза и пристально посмотрел в чашку. Вода была очень черна. У Андрея Семеновича забилося сердце.

В это время проснулась собака Андрея Семеновича. Андрей Семенович подошел к окну и задумался.

Вдруг что-то большое и темное пронеслось мимо лица Андрея Семеновича и вылетело в окно. Это вылетела собака Андрея Семеновича и понеслась, как ворона, на крышу противоположного дома. Андрей Семенович сел на корточки и завыл.

В комнату вбежал товарищ Попугаев.

— Что с вами? Вы больны? — спросил товарищ Попугаев.

Андрей Семенович молчал и тер лицо руками.

Товарищ Попугаев заглянул в чашку, стоявшую на столе.

— Что это у вас тут налито? — спросил он Андрея Семеновича.

— Не знаю, — сказал Андрей Семенович.

Попугаев мгновенно исчез. Собака опять влетела в окно, легла на свое прежнее место и заснула.

Андрей Семенович подошел к столу и выпил из чашки почерневшую воду. И на душе у Андрея Семеновича стало светло.

21 августа (1934)

ПРАЗД- НИК

На крыше одного дома сидели два чертежника и ели гречневую кашу.

Вдруг один из чертежников радостно вскрикнул и достал из кармана длинный носовой платок. Ему пришла в голову блестящая идея — завязать в кончик платка двадцатикопеечную монетку и швырнуть это всё с крыши вниз на улицу, и посмотреть, что из этого получится.

Второй чертежник, быстро уловив идею первого, доел гречневую кашу, высморкался и, облизав себе пальцы, принялся наблюдать за первым чертежником.

Однако внимание обоих чертежников было отвлечено от опыта с платком и двадцатикопеечной монеткой. На крыше, где сидели оба чертежника, произошло событие, не могущее быть незамеченным.

Дворник Ибрагим приколачивал к трубе длинную палку с выцветшим флагом.

Чертежники спросили Ибрагима, что это значит, на что Ибрагим отвечал: "Это значит, что в городе праздник". — "А какой же праздник, Ибрагим?" — спросили чертежники.

"А праздник такой, что наш любимый поэт сочинил новую поэму", — сказал Ибрагим.

И чертежники, устыженные своим незнанием, растворились в воздухе.

9 января 1935 года

Надо вам сказать, милые читатели, что "Трамваю" всё труднее и труднее вести раздел самоделок и рецептов. Опубликуем какой-нибудь рецепт или совет, а сами мучаемся, думаем: где же читатели всё это купят? —

яйца и муку, нитки и универсальный клей? И ждем, что вот-вот в редакцию ворвутся разгневанные мамы и папы и потребуют нас к ответу за то, что учим вас оклеивать банки дефицитной крупой.

Но вместо это приходят... письма с просьбами давать побольше рецептов и самоделок! Поэтому, и только поэтому, мы решили не сдаваться и вопреки злой судьбе слепили-таки для вас

ПЕЧЁНЫЕ ИГРУШКИ

Не сердитесь, мамы, муки потребуется совсем немножко. Итак, готовим тесто для лепки: смешиваем две части муки с одной частью соли. Добавляем капельку акварели для цвета. Очень осторожно разводим теплой водой (лучше недолить, чем перелить). Тесто должно быть очень пластичным. Лепим игрушку и ставим ее на противень. А потом "закаливаем" в духовке при самом слабом нагреве. Это долгая процедура. Не позволяйте игрушкам поджариваться.

А теперь, как всегда, маленькие хитрости.

Размер. Чем меньше ваша игрушка, тем больше

шансов, что она не трескается в духовке. К тому же тесто мягкое, оно сразу "оплывает", поэтому из него трудно делать большие вертикальные фигуры.

Цвет. Не переборщите с акварелью. Красивее всего смотрится тесто бледных цветов. К тому же оно не так пачкает руки при лепке.

Можно не добавлять в тесто краску, а подкрасить готовую игрушку.

Прочее. Тесто отлично комбинируется со многими материалами. Из проволоки выходят великолепные усы. Можно для этого использовать и щетину от щетки. Из пластмассовых зубочисток получаются чьи-нибудь белоснежные зубы или бивни. А из бисера — глазенки, совсем как живые.

А теперь, когда все вооружены знаниями —

Объявляем коТкурс!

Вы, наверное, решили, что это из-за сильного насморка мы сказали "коТкурс". А на самом деле это сокращенное "Конкурс котов". Да-да, лепите из соленого теста и присылайте нам котов. Укажите их имена (и свои тоже). Учтите: печеные коты не могут зваться также, как настоящие.

Упакуйте котов надежно — ведь тесто хрупко. Главное — уберечь хвосты. На бандероли укажите: "КОТКУРС".

Собак и утконосов просим не присылать.

Фотографировал
Ю. ПОВОЛОЦКИЙ

Муку зря переводила
Т. ГЕРКУЛЕСОВА

БАССЕЙН В МИСХОРЕ

В ожидании свиданья
С Черным морем я живу.
Крым прохладен. Я в бассейне.
Папа рядом. Я плыву.

Снова хмуро. Дождик с градом.
Скрыли тучи синеву.
Я в бассейне, папа рядом.
Я плыву, плыву, плыву...

Я дельфином, камбалою,
На спине и на боку...
Я в мечтах своих по морю
Вместе с рыбами плыву.

Маргарита ЗАГОРОВСКАЯ,
10 лет, Москва

Рисовала Н. КНЯЗЬКОВА

ОТГАДКИ НА НАШИ ЗАГАДКИ

1. Заяц с обложки "Трамвая" №5 пошел погулять, досчитав именно до пяти, потому что он привык рифмовать слово "пять" со словом "погулять".

2. Надпись, зашифрованная на костюме Скомороха в №6, гласит: "Его зовут Вася. Фамилию ищи на стр. 32."

3. Крокодил взлетит с обложки №7, если вы правильно назвали семь чудес света: древнеегипетские пирамиды, храм Артемиды в Эфесе, Мавзолей в Галикарнасе, висячие сады Семирамиды в Вавилоне, статуи — Зевса в Олимпии, Гелиоса в Родосе, маяк в Александрии.

Ответы на корейские головоломки из №7 такие:

а/ "Обезьяна на острове". Чтобы добыть фрукты, нужно бросать камешки в обезьяну. Тогда она будет рвать фрукты и бросать ими в вас;

б/ "Сторож на мосту". Чтобы переехать через мост, прежде всего необходимо повернуть повозку в сторону, противоположную направлению движения. Затем бесшумно подать ее до того места, где спит сторож, и с криком "Вай-вай!" двинуться вперед. Сторож проснется и обязательно заставит вас вернуться. Притворившись недовольным, вы как бы вернетесь, а на самом деле переедете на нужную вам сторону.

4. У Осьминога с обложки "Трамвая" №8 — семь ног.

5. Страус на обложке №9 напрасно беспокоится и вертит головой. Надпись можно читать и слева и справа, потому что эта фраза — перевертыш или палиндром: "Аргентина манит негра".

Льюис КЭРРОЛЛ

КРОКОДИЛУШКА

Крокодилушка не знает
Ни заботы, ни труда.
Золотит его чешуйки
Быстротечная вода.

Милых рыбок ждет он в гости,
На брюшке средь камышей:
Лапки врозь, дугою хвостик,
И улыбка до ушей...

Перевел В. НАБОКОВ

Эмиль Виктор РЫЮ

**МОНОЛОГ ЧЕРЕПАХИ,
ВНОВЬ ПОСЕТИВШЕЙ ЧЕРЕЗ ПОЛЧАСА
ГРЯДКУ С САЛАТОМ,
ХОТЯ ЕЙ УЖЕ ДАВНО БЫЛО ПОРА
ВКУШАТЬ ПОСЛЕОБЕДЕННЫЙ СОН
НА КЛУМБЕ СРЕДИ ГОЛУБЫХ НЕЗАБУДОК**

Растительная пища —
Такая вкуснотища!

Перевел Г. КРУЖКОВ

Клод РУА

ДОЖДЬ

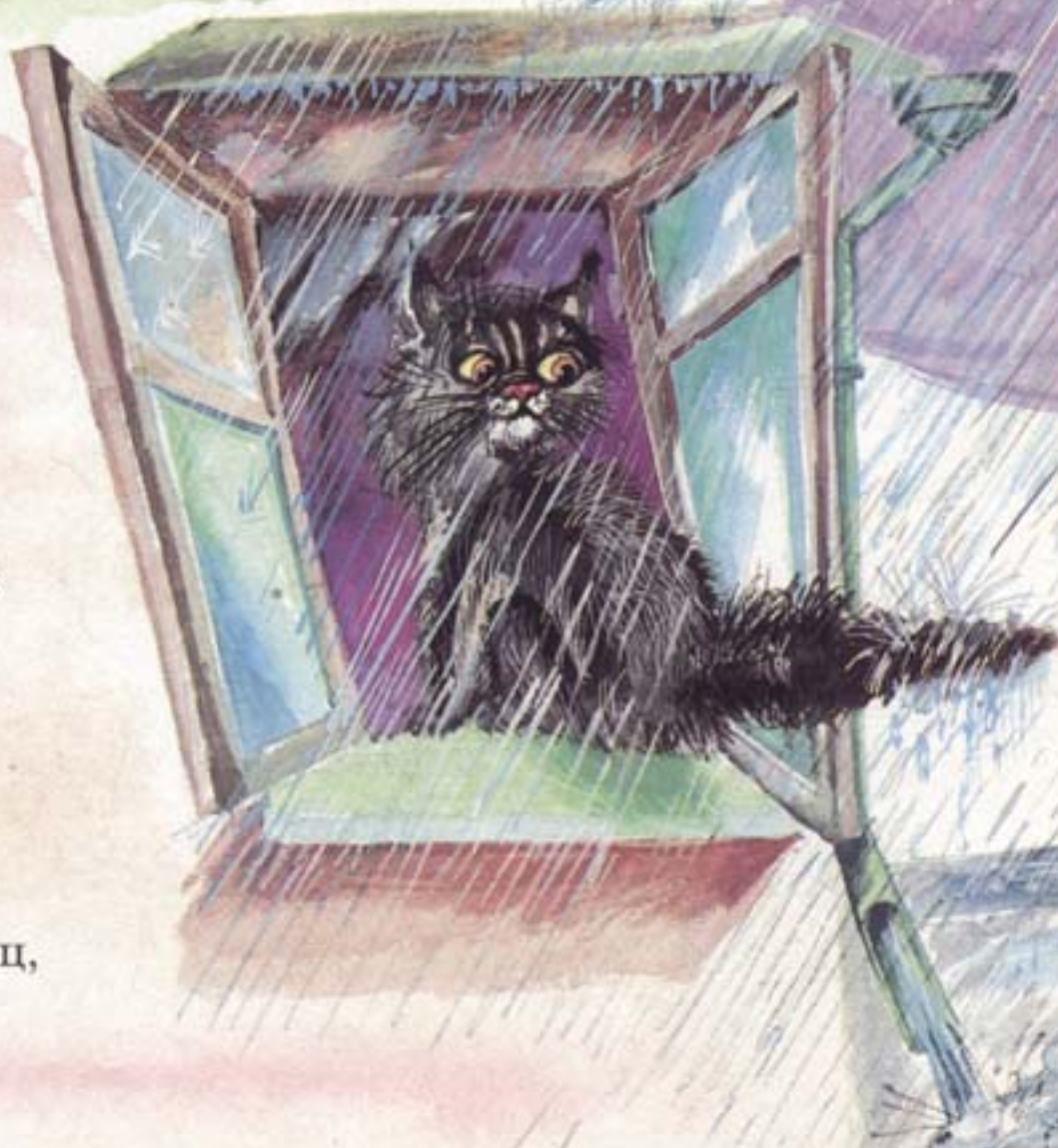
Дождик. Сыро. Мокрота.
Нет ни кошки, ни кота
Во дворе, где лужи.

Мудрый кот не так-то прост:
Выставил в окошко хвост —
Льет ли там, снаружи?

Дождик. Сыро. Мокрота.
Не увидишь ни кота
Во дворе, ни кошку.

"Моросит..." — сказал мудрец,
Убирая наконец
Мокрый хвост с окошка.

Перевел М. ЯСНОВ

Шэл СИЛВЕРСТЕЙН

ЕСЛИ Я БЫЛ БЫ

Если я был бы маленький-маленький гном,
Я б умывался каплей одной дождя,
Я бы на божьей коровке ездил верхом,
Удочку прятал в дырочку от гвоздя.

Я под деревьями бы запросто проходил,
Мне бы комар казался большим орлом,
Блюдце — широким озером, если б я был...
Если б я был маленький-маленький гном.

Я бы ни папу, ни маму обнять не мог,
Разве мизинчик, и то — не наверняка,
Я бы в испуге шарахался из-под ног
Даже полуторамесячного щенка.

Если бы мне подарила конфету "Полет"
Тетя, которая очень любит меня,
Я бы конфету эту ел целый год,
Фантик один разворачивал бы полдня.

Чтоб написать короткое слово "привет",
Я бы с неделю ворочал вечным пером...
(Эти стихи я писал четырнадцать лет,
Я ведь и есть маленький-маленький гном.)

Перевел Г. КРУЖКОВ

Рисовал А. ШЕЛМАНОВ

З-З-З-З-З

Над лесом висело унылое "з-з-з": это комар по имени Одинокий Волк высматривал себе добычу.

— Эй, — раздалось внизу, — послушайте!

Там, внизу, на пне сидел Березовый Заяц и махал травинкой.

— Послушайте, что вы там летаете в такую рань? Спускайтесь вниз, побеседуем.

— Сию секунду, — отозвался Одинокий Волк и спикировал на ветку рябины.

— Вы меня извините, — продолжил Березовый Заяц, — но я не понимаю, как можно вот так просто сосать кровь? В наше время, когда все животные объединяются, этот обычай выглядит арх... архаи... устарелым.

— Да, конечно, — согласился Одинокий Волк, кружа вокруг зайца.

— И потом, — махнул травинкой Заяц, — мы же не звери. То есть мы звери, но в конце концов братья, не правда ли?

— Несомненно, — сказал Одинокий Волк, заходя в пике.

— Лес — наш общий дом! — разошелся Березовый Заяц. — И знаете, что мне недавно сказала Лиса?

Но тут он вскрикнул "ой!" и хлопнул себя лапой по носу.

— Я вам больше скажу, — продолжал Заяц, потирая нос, — я... Послушайте! Где вы? Где же ваше "з-з-з"?...

"Очень мы разговаривать любим, — думал в это время Одинокий Волк, лежа в траве. — Слова нам нравится друг к дружке прислонять. А как до дела дойдет, так лапой по носу".

Он пощупал свой хоботок. Очень хотелось кушать.

Рисовал И. ОЛЕЙНИКОВ

О. КУРОВ

ПРО ЗАМКИ, А НЕ ПРО ЗАМКИ

Рисовали А. ДУБОВИК
и А. БАЛДИН

Темной осенней ночью возле колхозного амбара в деревне Змеёвка остановился грузовик. Из машины выскочили четыре грабителя в черных масках и наставили на сторожа Копытыча большое ружье.

— Сдаюсь! — сказал Копытыч, зевнул и поднял руки вверх. — Ваша взяла...

Грабители связали сонного старичка, заткнули ему рот кляпом, усадили на лавочку. И Копытыч снова уснул.

Один из грабителей достал ломик-фомку, сорвал с дверей амбара замок и отбросил его в сторону. Отворив двери, грабители стали выносить из амбара и грузить на машину мешки с колхозным зерном.

Старый Амбарный Замок, глядя на связанного сторожа и исчезающие мешки с зерном, сильно загрустил о социалистической собственности. Он подвигал дужкой, искореженной бандитским ломиком-фомкой, и принялся печально читать стихи:

Две — золотая с серебряной — справа и слева стояли,

Хитрой работы искусного бога Гефеста собаки

Стражами дому любезного Зевсу царя Алкиноя...

Серая амбарная Мышь, тоже наблюдавшая за бесчинствами распоясавшихся молодчиков-грабителей, которые лишали ее мышиную семью пропитания, покосилась на Замок:

— Вы это о чем?

— Это не я, это древнегреческий поэт Гомер описал так замки в своей поэме "Одиссея", — ответил Амбарный Замок.

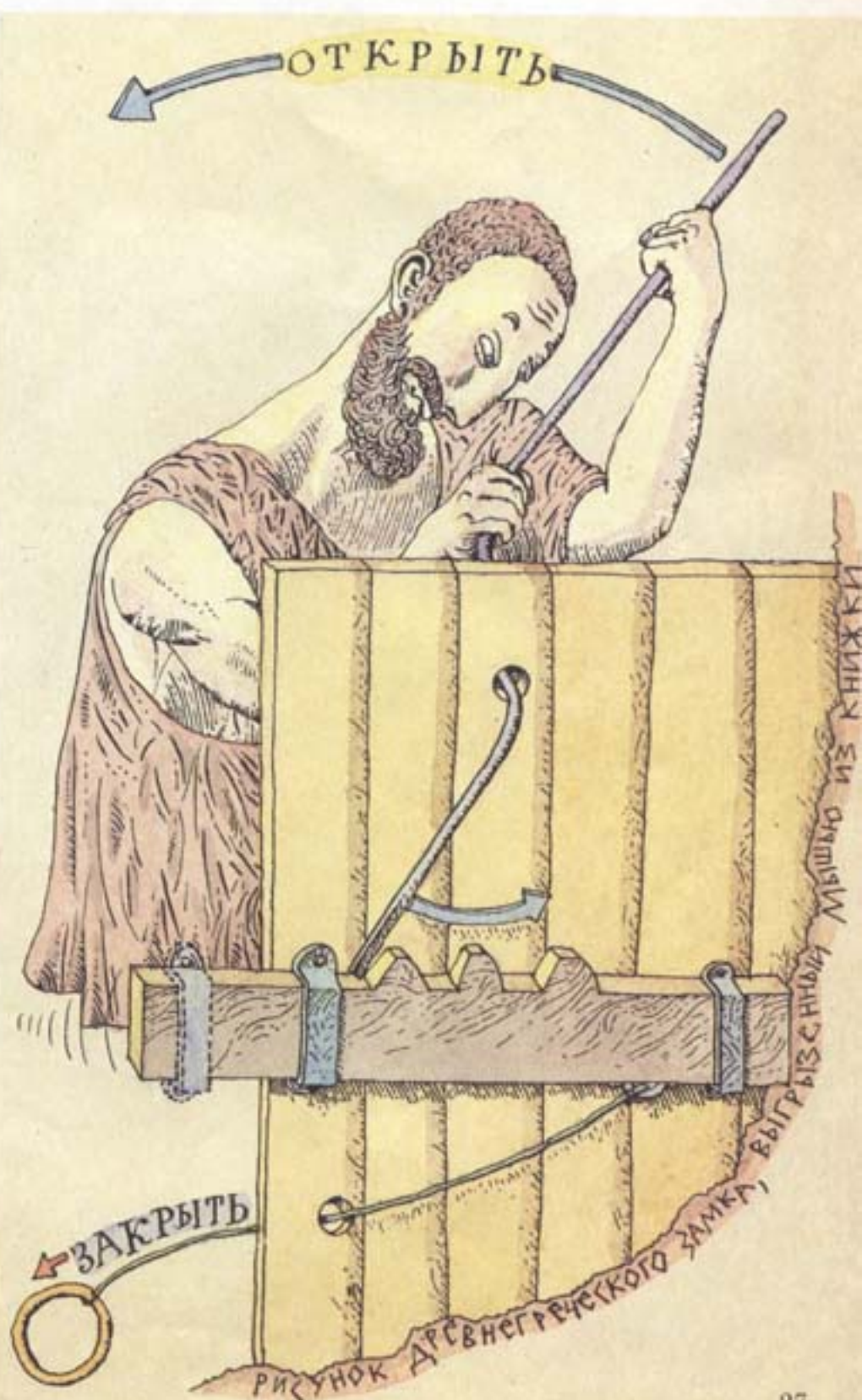
— Да ну! — удивилась Мышь. — Неужто и в Древней Греции замки были!?

— А то как же! — в свою очередь удивился Амбарный Замок мышиную наивности. — Замки — они всегда были и будут нужны.

— При коммунизме-то их, чай, отменят, — высказала свои сомнения мышь.

— При коммунизме-то?.. — тут Замок задумался, почесал в затылке искореженной дужкой, плюнул и, кивнув на грабителей, проворчал. — Да с такими разве коммунизм построишь?! Ладно, — добавил он. — Ты меня в политические споры не втягивай, ты лучше про замки послушай.

Итак, замки в Древней Греции были очень простые:

металлическими скобами на двери укрепляли деревянный засов с треугольными выступами на верхнем ребре. К засову привязывали ремешок и через дырочку пропихивали его наружу. Уходя из дома, хозяин тянул за ремешок и задвигал засов. А ремешок пропихивал назад, в дом. Открывался такой замок металлическим ключом-крючком: его просовывали в дырочку и, упирая на треугольные выступы, отодвигали засов. Правда, ключик этот — длиной почти метр — грекам приходилось таскать на плече.

— Эх нашему бы сторожу Копытычу такой ключ! — мечтательно воскликнула Мышь. — Он бы им грабителей по башке ка-а-ак трахнул!..

— Как же! Трахнешь их... У них же ружье с патронами, — оборвал мышиные мечтания Замок. — Ты не перебивай, а слушай!..

В древнегреческом замке ключ **толкал** засов, а вот римляне сделали по-другому: у них ключ **поворачивался** в замке, цепляясь бородкой за выступы засова, задвигал его уже без помощи ремешка и отодвигал когда нужно. По этому принципу, можно сказать, действуют и современные замки. И ключ римский по размеру был уже как нынешний. Мужчина-римлянин вешал его на ремешок и носил на шее, ведь карманов-то тогда еще не было.

— А нонче-то все себе карманов понашивали, — снова вмешалась Мышь. — И добро в карманы пихают-пихают, а мышкам — шиш! Вон, вон, смотри! — кивнула она на грабителя, который собирал в карманы просыпавшееся из мешка зерно. — Разве в такой стране, где у всех карманы, проживешь?..

— Не трави душу! — оборвал ее Амбарный Замок. — Давай лучше в Рим перенесемся.

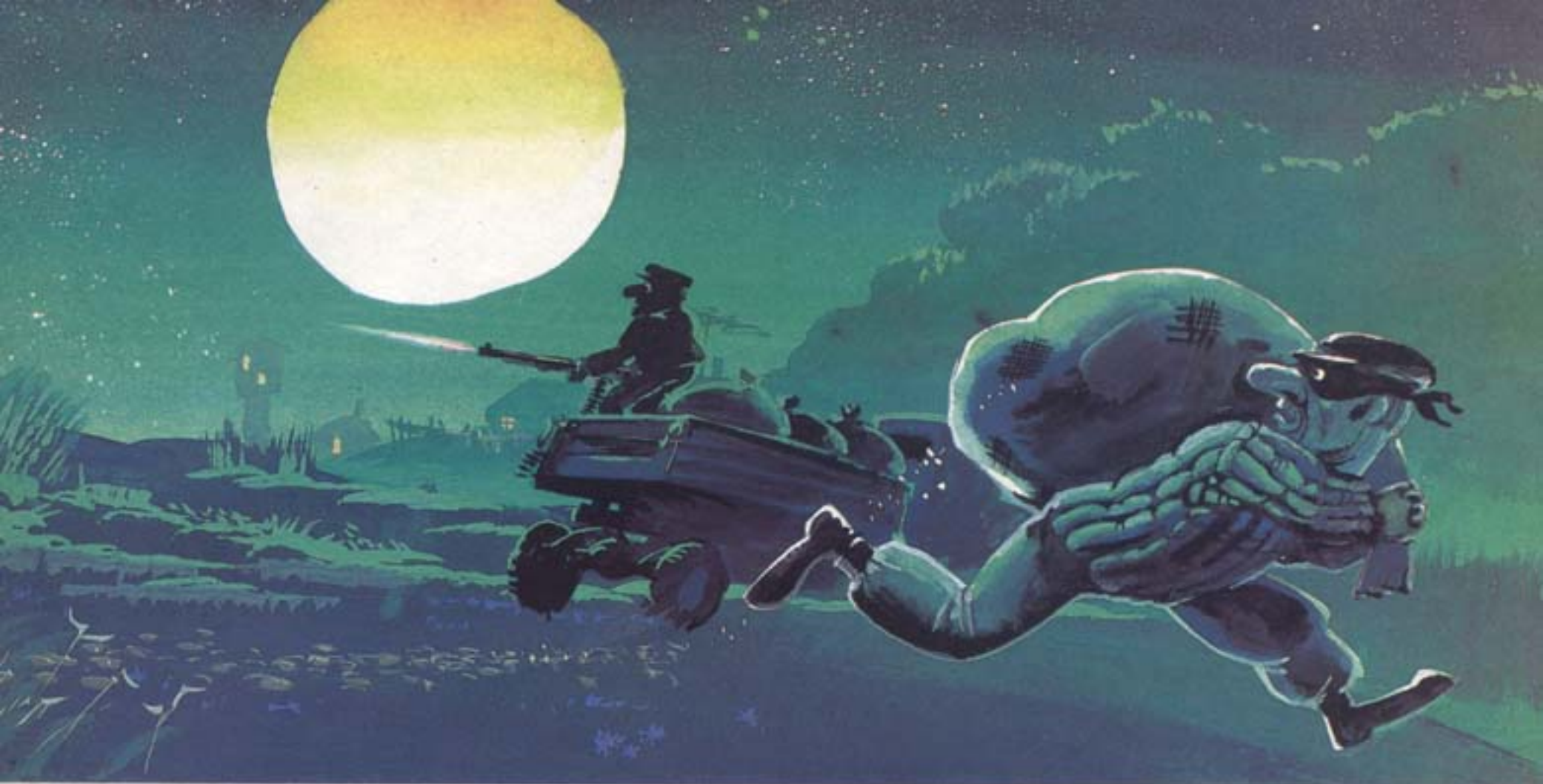
— Это в каком же смысле? — подозрительно сверкнула глазками Мышь. — За границу хочешь податься?

— Хм..., — смутился Замок. — В смысле..., в смысле — мысленно перенесемся в Древний Рим... Так вот, мужчина-римлянин носил ключ на шее, а после свадьбы передавал его жене, которая надевала ключ себе на палец. Ключ служил как бы обручальным кольцом.

— Что ж это, значит, и обручальные кольца к нам с Запада пришли?! — возмутилась Мышь.

Но Амбарный Замок уже не обращал внимания на ее замечания, он просто продолжал:

— Немецкое слово "шлоссер" — слесарь — произошло

от слова "шлосс" — замок. Потому что в XVI веке каждый слесарь, вступая в слесарный цех, должен был сдать экзамен: собственноручно сделать замок. А это было не так-то просто. Ведь замки к тому времени стали намного сложнее по конструкции, с пружинами, со многими деталями, да еще с тонкими украшениями; ключ — со сложной, резной бородкой. Такой замок уже нельзя было открыть чужим ключом, потому что прорезы на бородке ключа точно соответствовали только своему замку.

— А тяжеленные засовы на дверях старинных замков тоже таким ключом отпирали? — спросила Мышь и тут же пояснила, опасаясь, как бы ее не посчитали слишком образованной: — Я эти замки на картинке ела, в одной старой книжке.

— Нет, мощные засовы на окованных железом воротах крепостей и замков не под силу такому ключу. Они закрывались специальным рычажным устройством, и занимался этим специальный человек — привратник — слуга при вратах...

Рассказ Амбарного Замка был прерван воем милицейской сирены, донесшимся с деревенской околицы.

— Ну, сейчас начнется потеха! — сказала Мышь. — Я уж поближе к норке пойду.

Через мгновение перед амбаром затормозил милицейский "газик".

— Бах! Бах! Бах! — начали стрелять грабители в милиционеров.

— Трах—тах—тах? — палили милиционеры в грабителей.

У грабителей оказалось меньше патронов, чем у милиционеров, и скоро они сдались.

Главный милиционер поднял с земли Амбарный Замок.

— Вещественное доказательство взлома, — сказал он и положил Замок в свою машину.

— Эх, теперь этот Замок в город поедет! — с завистью прошептала Мышь. — Будет в милицеском музее на чистой тряпочке под стеклом лежать. И за что ему такая везуха?! В коммунизм он не верит, говорит: всё равно замки всегда будут. К тому же, морально неустойчивый — в Рим, за границу, махнуть хотел... И вдруг — его в город забирают! А ты тут меси деревенскую грязь! Где справедливость?..

Она грустно вздохнула и побежала рассказывать своим мышатам про устройство старинных замков.

Так меня прозвали. Шпак — это скворец. Но я же не похож на скворца — у него перья черные, а у меня кожа светлая, он маленький, живёт себе в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе в скоречник зернышки, пушинки тополиные, гусениц — детей кормит. А я, честно сказать, не очень занят домашним хозяйством — разве что раз в неделю мама попросит подмести комнату или сходить в магазин за хлебом... В общем, я не понимаю связи между собой и птицей.

В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. Он учился сначала в школе, потом в горном техникуме, потом опять в школе — в общем, бесконечно долго учился и болтался по двору — видно, у него было много свободного времени, и он использовал его для того, чтобы называть меня разными прозвищами. По числу таких временных кличек я был рекордсменом всех окрестных шалопаев — помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

"Плешь водяная" — это когда мне голову проломили новогодней елкой. Долго не заживала рана — и было место, где волосы не росли, там смазывали зеленкой. Странное, конечно, было зрелище — зелёная проплешина среди волос — поэтому, наверное, и прозвал меня Петька плешью водяной.

"Бледная поганка" — это из-за того, наверное, что любил я просиживать дома над радиосхемами, которые безуспешно паял. От этого, конечно, портился цвет лица.

Я обижался на новые прозвища — это-то, наверно, и нравилось Петьке сильнее всего: неожиданно оглушить меня новым словом — и пронаблюдать развитие обиды. Сначала до меня доходил смысл, и я решал, пробовал почувствовать, насколько мне обидно — и потом уже обижался — более или менее сильно. Если обижался я несильно, то дулся, супился и канючил. А если обида была кровной, если кличка брала меня за живое — навертывались слезы на глаза, я кричал, что он изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам — и убегал с глаз долой. Так было с бледной поганкой. Бледная поганка имеет ядовитый оттенок — там же яд внутри! Почему он выбрал не доброе название — опенок, или хотя бы яркое — мухомор, а самое противное — бледная поганка! Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним дружить. Раньше он не был таким противным: мы играли вместе в казаков-разбойников и штандера, но вот потом прямо ополчился на меня! Наверное, его самого где-то прижимали — в школе или в техникуме, или между ними — вот он и отыгрывался на мне.

Но все эти прозвища мерзкие не приживались, все они опадали и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой древней и непонятной кличкой — Шпак. В нашем классе все мальчишки меня называли именно так. И только дома эта кличка не прижилась. Папа удивился, когда услышал, и этого было достаточно, чтобы сестры так не называли меня.

Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу и не обижался уже. Стал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может, и правда в

ТАК

чем-то мы родственники с этим самым скворцом, который свистел у нас со скворечника на тополе во дворе? Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил ораву — орущих, потому и ораву — птенцов. Они высовывали свои жалкие клювики, разевали их, как прищепки, и пищали истощными скрипами, когда он подлетал к ним и притаскивал червяков.

Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. И до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно хорошо поет да красиво — и от него все млеют? По-моему, слава его раздута. Слышал его несколько раз — ну, знает он пару коленец — ничего особенного. Скворец поет не хуже. Скворец может по-разному петь: он и скрипит, и щелкает, и свистит, и чуть не хрюкает — он и по-петушиному может кукарекать, и как свинья визжать. Я считаю его самым интересным певцом — с широким диапазоном.

Однажды я даже слышал, как он мяукал. Дело было так — рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой. Опять, наверное, набедокурил. Вдруг я слышу: Мьяа-у! Васька весь дернулся, к земле прилип и смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? Он по-пластунски пополз к сараю — и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. Опять слышу явственно: Мьяа-у! Звук доносится сверху, то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. Я внимательно осмотрелся по сторонам — нет никакой кошки! На ветке сидит скворец и совершенно спокойно мяукает! Больше некому!

Тут и Васька догадался, в чем дело: задрал нос вверх, зашипел да как прыгнет на дерево — и давай карабкаться по стволу вверх. До середины долез — а скворешник на самом верху прибит — еще столько же лезть надо. Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, и завопил от страха истощным голосом. И забыл Васька про своего обидчика, и только о том думает, как бы спуститься. Так заорал, что сбежались соседи его выручать — притащили лестницу приставную.

А скворцу хоть бы что — сидит вверху и чирикает. Хоть он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая — и с юмором. Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово меня шпаком называли — это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. У Чингачгука — Большого Змея и у Последнего из Могижан тоже были свои тотемы — змея и черепаха. Так и у меня теперь есть свой любимый зверь, с которым я породнился — скворец.

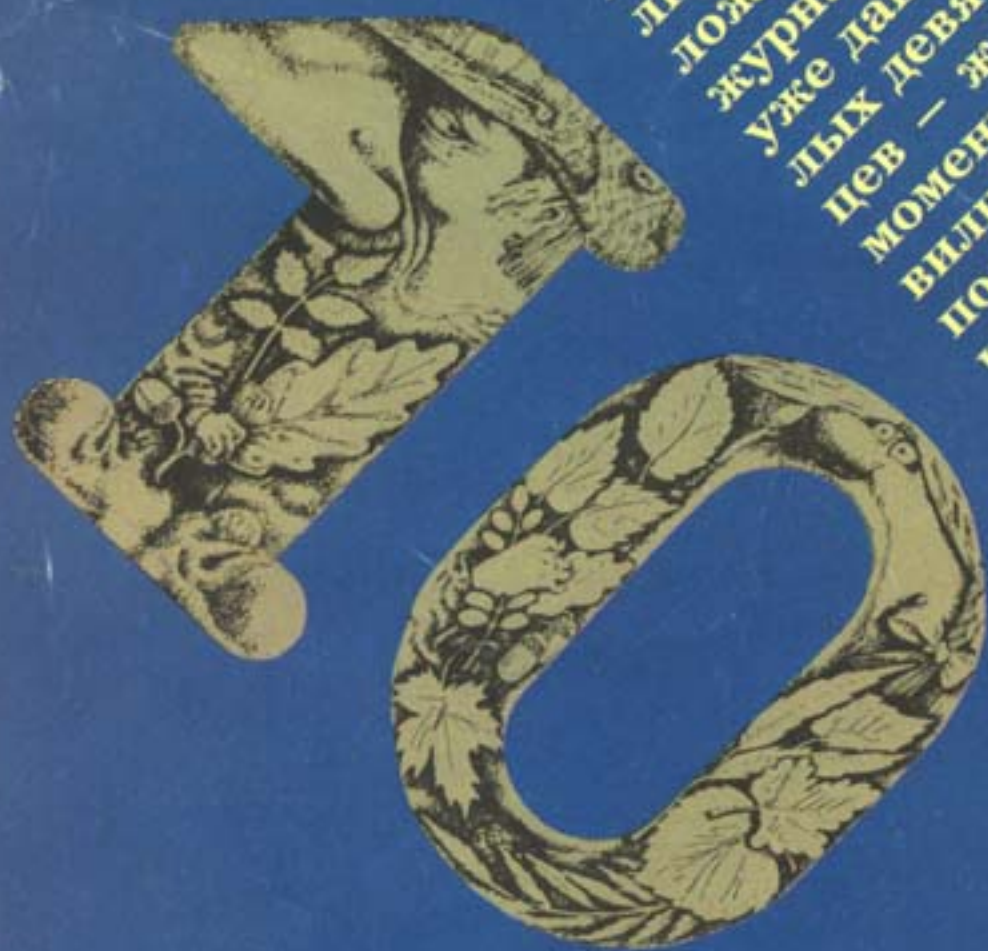
С тех пор я перестал совсем обижаться на это прозвище — наоборот, даже почувствовал в себе дополнительную энергию и силу, способность новую, как будто все люди — только люди, а я еще и скворец.словно появилась у меня еще одна родина — небо — и еще один дом — скворечник.

И сны мне стали сниться: будто бы летаю я рядом со скворечником, парю над тополем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь. Не хуже соловья.

Рисовала
Е. АГАРУНОВА

Цена 50 коп.

Еди-
ница
и Ноль
наконец
встрети-
лись на об-
ложке нашего
журнала. Они
уже давно — це-
лев — ждали меся-
момента и пригото-
вили друг для друга
подарки — букеты осен-
них листьев. А вам они
дарят загадку. Постарай-
тесь отгадать, каким де-
ревьям и кустарникам при-
надлежат эти милые листочки.

ТРАМВАЙ

'91

Сдано в набор 03.06.91. Подписано в печать 17.06.91. Формат 60х90 1/8.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 4.
Тираж 2 118 500 экз. Цена 50 коп. Индекс 70960. №10 (22)
Ежемесячный журнал. Издаётся с января 1990 года.
Адрес редакции: 103803, ГСП, Москва, К-6, ул. Цехова, 3/10
Отпечатано в типографии фирмы "ВНЕШСИГМА"
с плёнок типографии В/О "Внешторгиздат"
при посредничестве "Дом", 1991. Адрес издательства: 101963, г. Москва, Армянский пер., 11/2а

Вагоновожатый — С. АБРАМОВ
Начальник руля — Т. СОБАКИН
Главный маляр — А. ДУБОВИК
Почетный тормозильщик — О. КУРГУЗОВ
Сборщица трамвайных
анекдотов — Н. АЛЕЕВА
Рассыпательница искр — Т. ПЕТРОСЯН

Письмоводительница — Н. РЕШЕТНИКОВА
Диспетчер(ша) — Н. ПАНАСЕНКО
Путевая мастерица — О. МЕРЗЛИКИНА
Кондуктор 13-й категории — С. МАЛОВ
Пассажиры — Катя, Юля, еще одна Юля
Заслуженный "заяц" — С.И. КУЛЕБЯКИН